

Записи были найдены наполовину, осталась вторая половина.

Когда он собрал все записи, Лу Бин как раз нашёл отчёт.

Наконец-то можно выпрямить спину и поднять голову, Лу Бин перевёл взгляд и как раз увидел, вероятно, забытый включённый экран телефона на столе, сердце ёкнуло.

Он клялся, что не хотел специально заглядывать в личное.

Но он действительно не сразу отвёл взгляд.

На телефоне, похоже, было фото на документы, синий фон, белая рубашка, у человека на фотографии выразительные черты лица, спокойное выражение, с первого взгляда поражало.

Объективно говоря, это была внешность, от которой сердце начинало биться.

Если бы он не был таким прямым парнем, возможно, и правда поддался бы.

Взгляд Лу Биня наконец оторвался от телефона, он посмотрел на Е Ханя, затем снова на телефон.

Посмотрел на телефон, затем снова на Е Ханя.

Его губы задрожали, он хотел что-то сказать, но на мгновение не мог издать ни звука.

- Е Хань, так ты...

Е Хань поднял взгляд, выражение лица такое же спокойное, как на фотографии.

Выражение лица Лу Биня было потрясённым и смущённым, он медленно произнёс:

- ...Так ты любишь таких.

Теперь понятно, почему когда они говорили о симпатичных преподавательницах, этот человек не проявлял ни малейшего интереса - оказывается, пол был неправильный.

Но ориентация не имеет значения, ключевое - человек на фотографии.

Выходит, Е Хань без лишнего шума обладал таким высоким вкусом, неудивительно, что нить

судьбы рвалась раз за разом.

Е Хань: «...»

Е Хань положил найденные записи на стол, привёл в порядок, кратко сказал:

- Нет.

Его опровержение в глазах Лу Биня было совершенно слабым и хрупким.

Мастер Лу положил руку на плечо Е Ханя, глубоко вздохнул и сказал:

- Хотя иметь любимого человека – это хорошо, но понимаешь... такого человека ты можешь... я говорю, возможно... не удержать.

- В других институтах много умных и красивых, потом познакомлю с кем-нибудь.

Он был максимально тактичен.

Для существа, обычно прямолинейного и одноклеточного, вероятно, вся его жизненная эмоциональная зрелость нашла здесь применение.

Е Хань не стал много объяснять, просто сказал:

- Не надо.

- Ладно, ладно.

Лу Бин кивнул для вида, поблагодарил и задумчиво вышел из кабинета.

Не думая о том, что снова задумал Лу Бин, Е Хань пробыл в кабинете долго и, осознав, что уже поздно, собрался домой.

Сегодня днём маленький Хэ Юаньян не приходил сюда играть, после окончания занятий его забрали в родовое гнездо Хэ.

С вечера пятницы по возвращении домой и до субботнего вечера, кроме приёма пищи, Е Хань всё время был дома.

В результате он досрочно выполнил задачу.

Потерев переносицу, Е Хань с растрёпанными волосами снял очки и положил их рядом с пустой чашкой из-под кофе, отправил фотографию Хэ Цзэюаню.

Отправив, он медленно опустил голову на стол.

Хэ Цзэюань увидел сообщение от Е Ханя только через час.

Рекламные фото были сняты, фотограф и другие сотрудники взаимно благодарили друг друга, говоря «спасибо за работу», он переоделся и только тогда взял телефон у ассистента.

Он сразу увидел сообщение от Е Ханя.

Чёткую фотографию, точно такую же, как в памяти.

Полностью совпадающую со сценой из воспоминаний.

Все звуки вокруг, все люди словно отступили назад.

Двое людей на фотографии вместе прислонились к перилам у реки, на противоположном берегу – переплетение огней.

Люди на фотографии ещё не утратили юношеской незрелости, в сине-белой школьной форме.

Он положил руку на плечо Е Ханя и смеялся.

Тот Е Хань уже не любил есть, был на голову ниже его, подавлен ростом, но с аурой холодной отрешённости, хоть и ниже, но не уступал по силе духа.

«...»

Хэ Цзэюань опустил взгляд и усмехнулся.

Рядом проходил сотрудник, посмотрел на него.

Сказав что-то ассистенту, он взял телефон и вышел в безлюдный коридор, сначала постоял на

месте несколько секунд, выдохнул, затем набрал номер.

После долгих гудков телефон наконец взяли.

Прислонившись к подоконнику и глядя на уже зажжённые уличные фонари, Хэ Цзэюань невольно ослабил воротник, тихо сказал:

- Я получил присланную тобой фотографию.

Он спросил:

- Сегодня вечером можем прогуляться?

Вечерний ветерок был прохладен, мягок, создавал атмосферу.

Но человек на той стороне телефона всегда был непреклонным убийцей атмосферы.

Быстро и чётко Е Хань отказал:

- Не выйду.

Быстро и ясно, без малейших колебаний.

«...»

Получив болезненный удар, Хэ Цзэюань прикрыл грудь.

Затем он потратил десять минут, объясняя Е Ханю преимущества вечерней прогулки и описывая, как одиноко ему сейчас без компании.

Пока терпение не лопнуло, и Е Хань наконец не уступил, прервав его дальнейшие заклинания.

Достигнув цели, Хэ Цзэюань радостно положил трубку и с удовольствием закончил работу.

Он договорился встретиться с тем у моста Цзинду.

Е Хань накинул пиджак и вышел из дома, выйдя у моста Цзинду.

К тому времени уже совсем стемнело.

Ветер у реки был сильнее, чем ожидалось, в момент выхода из машины подул порыв, раздувая одежду.

Такси уехало.

Ветер у реки дул сбоку, волосы постоянно летели к вискам, иногда попадая в глаза.

Е Хань протянул руку, чтобы убрать прядь с одной стороны, взглянул на реку.

Не найдя человека, он опустил голову, достал телефон, включил экран.

В последний момент перед звонком свет позади на мгновение потемнел.

Взлетевшие пряди волос были прижаты, на голове возникло ощущение тепла.

В носу почувствовался лёгкий приятный запах.

Он обернулся.

Хэ Цзюань стоял позади него, всё ещё улыбаясь.

Тот был в толстовке и маске, рука, накинувшая на него капюшон, невольно похлопала.

- Добрый вечер.

<http://bllate.org/book/14992/1342398>